Юй Цинши держал в руке зелёный лук, и на мгновение он не знал, что делать. Честно говоря, он съел всего несколько кусочков завтрака перед уходом сегодня утром, потому что слишком волновался. Сейчас он был очень голоден. Но если ему действительно нужно было съесть зелёный лук, что ж, раньше он его не пробовал. — Съесть его сырым вот так? — спросил Юй Цинши. — Да, — Цзян Сяомань кивнула. — Мой дядя использует его в качестве закуски, когда пьёт алкоголь. Он говорит, что это очень вкусно. — А он не острый? — Нет. Немного сладкий. На лице Юй Цинши появилось подозрение, и он, не двигаясь, сжал зелёный лук. Цзян Сяомань снова сказала: — Я бы не стала тебе врать. Только маленькие собаки врут. — Если не веришь мне, откуси маленький кусочек, — добавила Цзян Сяомань. Юй Цинши посмотрел на её искренние глаза, а затем на своего отца. В конце концов, он не мог поступить так грубо, выбросить чей-то подарок. В конце концов, это был завтрак, который Цзян Сяомань специально приготовила для него. Хотя это было странно, но по сравнению с жареными кузнечиками и жареными пчелиными куколками, есть сырой зелёный лук было очень обыденно. По крайней мере, это было то, что могли есть нормальные люди. Юй Цинши откусил небольшой кусочек, но не почувствовал никакого вкуса. Цзян Сяомань моргнула глазами и спросила: — Вкусно?

«Вкусно?! Ты не знаешь, вкусно это или нет?!»
— Действительно ли оно немного сладкое?
— …Я попробую ещё раз, — Юй Цинши откусил ещё кусочек.
Он не знал, может Цзян Сяомань как-то промыла ему мозги, но лук действительно казался немного сладким? Но также был довольно острым.
Юй Цинши сморщил лицо и убрал зелёный лук. Он хотел его выплюнуть, но сдержался.
В это время Цзян Сяомань вдруг протянула ему очищенный водяной каштан. Юй Цинши проглотил его целиком. Он был сладким и жевательным.
Цзян Сяомань снова спросила его:
— Он сладкий?
—Сладкий, — на этот раз действительно было сладко.
Юй Цинши опустил голову и некоторое время колебался, но всё же не выбросил зелёный лук мусорное ведро. Он откусил ещё кусочек, потом ещё один, а Цзян Сяомань продолжала давати ему ещё водяных каштанов.
Так он съел все каштаны и зелёный лук.
Лицо Юй Цинши покраснело, но он всё равно вежливо сказал:
— Спасибо за завтрак. Я сыт.
Цзян Сяомань хихикнула, затем вытерла руки и вздохнула с облегчением.
Этот маленький друг, Юй Цинши, был хорошим человеком!
Цзян Син вышел, закончив дела, и увидел Цзян Сяомань и Юй Цинши, сидящих вместе. Он увидел, что они едят один кусочек за другим и понимающе улыбнулся.
Он и Юй Вэньчэн посмотрели друг на друга и улыбнулись, беспомощно разводя руками.

- Дети хорошо ладят.
- Это потрясающе, сказал Цзян Син. Сяомань впервые приходит в детский сад, и многое ей может быть непонятно. Возможно, мне придётся попросить Цинши помочь присмотреть за ней.
- Я уже сказал ему, чтобы он был вежлив с Сяомань, двое поболтали друг с другом, как будто только что завершили деловую сделку, а затем каждый попрощался со своими детьми.
- Сяомань, дядя уже уходит. Я заберу тебя позже! Не забудь поладить со своими новыми одноклассниками!

Цзян Сяомань крикнула «Эй!», подбежала и робко поцеловала Цзян Сина. Она сказала низким голосом:

— Я видела, как делают это по телевизору...

Цзян Син засмеялся и ушёл, чувствуя себя довольным.

Юй Вэньчэн посмотрел на Цзян Сяомань, а затем на своего глупого сына, стоящего как деревяшка. Он вдруг почувствовал зависть.

Обычно, если он не был слишком занят, Юй Вэньчэн настаивал на том, чтобы самому отвести ребёнка в школу. Его не пугают ни дождь, ни солнце, всё ради того, чтобы дать сыну тёплое и здоровое детство.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47684/1667949